

Поклониться малой родине

СКОРО СМОГУТ ЖИТЕЛИ ГОРОДА И ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ИЗ АНГАРСКИХ ДЕРЕВЕНЬ, УШЕДШИХ НА ДНО БОГУЧАНСКОГО МОРЯ

По программе благоустройства общественных территорий федерального проекта «Комфортная городская среда» к концу нынешнего лета на примыкающей к Мемориалу Славы территории появится «Сквер памяти ангарских деревень».

И ПУСТЬ ОН БУДЕТ скромным и небольшим по размерам, не такой, как расположившийся на 30 с лишним гектарах архитектурно-этнографический музей под открытым небом «Ангарская деревня» под Братском или музей Тальцы под Иркутском. Кодинский сквер создаётся, чтобы сохранить память о прошлом Кежемского района, о навсегда исчезнувших с карты района деревнях **Аксёново, Болтурино, Дворец, Заимка, Алёшкино, Кежда, Косой Бык, Мозговая, Паново, Проспихино, Кода, Рожково, Пашино, Селенгино, Фролово, Усолцево, Таёжный...**

Без прошлого нет будущего

О том, как протекала жизнь

■ **Яков Кучерук**

в трудные 90-е годы в этих оречённых на исчезновение ангарских деревнях и сёлах, нам рассказал **Яков Гордеевич Кучерук**, на протяжении 15 лет (с **1990 по 2005 гг.**) работавший заместителем главы сначала райисполкома, а затем и районной администрации по социальным вопросам.

В 90-е годы, когда рухнул весь прежний уклад жизни, на смену социализму пришёл дикий капитализм и началось фактическое разграбление страны, передел собственности, на глубинку федеральная власть внимания почти не обращала.

Что говорить о Сибири, когда стремительно умирали и сокращались деревни в Цен-

тральной России?! Замерла жизнь и в районном центре, городе Кодинске. Начались массовые сокращения работников на многих предприятиях. Прекратилось строительство Богучанской ГЭС, на котором в середине 80-х годов трудилось около 7500 человек.

Пришли в упадок колхозы и совхозы, остались без работы сельские жители. Поделённые на паи земли бывшие колхозники обработать не могли - не было техники, семян, льгот-

ных кредитов, которые бы могли им подняться и развиваться. А те, кто в эти смутные времена рискнул заняться созданием крестьянско-фермерских хозяйств, быстро поняли, что **занятие это неприбыльное и бесперспективное.** Сейчас по пальцам можно пересчитать тех, кто работает на земле. Стали зарастать деревьями и кустарником с таким трудом отвоёванные у вековой тайги сельскохозяйственные угодья...

(Окончание на стр. 10).

■ Идут работы по строительству сквера

*(Окончание.
Начало на стр. 3).*

Трудные времена наступили и для леспромхозов и химлесхозов, их работники, впрочем, как и все, кто пережил эти годы, вспоминают невыплату зарплат и безденежье. Оно, кстати, коснулось всех жителей нашего района, не только зоны затопления.

После перевода учреждений районной власти в Кординск стала стремительно приходить в упадок Кежда, крупнейшее на тот момент село зоны затопления. Произошёл отток квалифицированных кадров в новый райцентр (медработников, учителей, работников авиации и так далее).

Не избежали подобной уча-

комсомольских и профсоюзных органов, администрация района тех лет, возглавляемая **Владимиром Говорским**, смогла сохранить практически всю социальную инфраструктуру в зоне затопления. Даже в таких крохотных деревеньках, как Фролово и Усольцево, до последнего сохранялись ФАПы, детские сады и начальные школы, отделения связи, магазины, чтобы люди могли жить и трудиться.

Пережили мы все и сложный период безденежья, когда всё строилось на договорах и взаимозачётах. Стабильно работали школы и детские сады, больницы и ФАПы. Те немногие средства в виде «живых денег», которые удавалось по-

ти и другие села и деревни зоны затопления.

Люди в них перестали строиться, подновлять внешний вид домов и усадеб. На всё легла печать какого-то запустения и разрушения.

И только самое крепкое и дружное ангарское село - **Паново** - до самого последнего дня существования продолжало сопротивляться обстоятельствам. Так решили сами люди. Пановцы содержали дворы и дома как истинные ангарцы, крепкие хозяева своей земли. Они не выживали, а жили, сохраняя привычный для них уклад жизни. Работали на земле, рыбачили, охотились, растили детей, сохраняли семьи.

А вот в построенные для переселения посёлки - **Новая Кежма, Приангарский, Новое Болтурино** - люди не поехали. Не было рабочих мест и социальной инфраструктуры. И довольно быстро они стали бесперспективными, районная власть видела и понимала нецелесообразность их содержания, доказывала краевой власти необходимость их закрытия.

Благодаря наличию сильной команды профессионалов, людей, имевших управленческий опыт работы, успевших поработать на стройке, в партийных,

лучить в крае, распределённых среди работников, стараясь в первую очередь помочь тем, кто учил студентов и нуждался в лечении. Всё было по-человечески, достойно. Думаю, те, кто пережил эти лихие годы, не утратили человечности и отзывчивости и по сей день.

Когда на самом высоком уровне было принято решение о возобновлении строительства ГЭС и переселении людей (плюсом стало то, что плотина гидростанции оказалась готова на 75), люди воспряли духом. Районная власть старалась учитывать интересы и мнения жителей, оставшихся в зоне затопления. Кто-то выбирал для переселения Козинск, кто-то другие города и районы края - Сосновоборск, Ачинск, Минусинск и т. д.

Дирекция по подготовке ложа водохранилища Богучанской ГЭС, возглавляемая **Владимиром Навродским**, курировала все вопросы переселения и перевозки имущества жителей. Вырос численно за счёт жителей из зоны затопления, не хотевших далеко уезжать от родных мест, и город Козинск.

Я приехал сюда в 1978 году, 42 года назад, на Всесоюзную ударную комсомольско-молодёжную стройку, и этот город

для меня стал родным. Большая часть моей жизни прошла здесь, и мне радостно видеть, как он сейчас растёт и благоустраивается.

Важно, что у жителей города и его руководителей есть понимание: жизнь на этих прекрасных, но суровых берегах существовала и до строительства города. Вот почему так важно сберечь и сохранить память об исчезнувших ангарских деревнях для нынешних и будущих поколений. Ведь без прошлого нет будущего.

Работы в полном разгаре

О работах на благоустройстве важного для ангарцев места нам рассказал директор Службы городского хозяйства администрации Козинска **Сергей Григоров**:

- Строительство Сквера памяти занимается красноярская компания - «Строительные технологии и сервис» (директор **Максим Леопа**), выигравшая торги и заключившая в мае контракт с администрацией города Козинск.

Красноярцы выполнили планировку территории, укладывают брусчатку. После чего приступят к установке стендов, отражающих прошлое, исто-

рию сёл и деревень зоны затопления, и малых архитектурных форм. Основные строительные работы по контракту выполнят до 20 августа, окончательно же сквер будет готов к 1 сентября.

В ходе торгов возникла некоторая экономия средств, позволившая подключиться к работе в качестве субподрядчика индивидуальному предпринимателю из Козинска **Егору Марченко**.

Его предприятие должно уложить брусчатку на 320 квадратных метра сквера, установить 146 метров поребриков, сделать водоотводы и ливневку, протянуть кабель для освещения территории в вечернее время.

Козинский предприниматель предоставлял красноярцам спецтранспорт, помог подвезти песок, щебень и землю на место расположения будущих клумб и цветников.

Осталось подождать совсем немного: уже через месяц козинцев и гостей города начнёт радовать новое место отдыха, культурно-историческая зона, которую люди будут посещать с удовольствием.

ТАТЬЯНА ЯКУТИНА

*Фото
Екатерины ПЕРВУХИНОЙ
(АП)*